

развиваться и самостоятельно себя обеспечивать, поэтому институт предпринимательства для несовершеннолетних сейчас незаменим.

Список литературы

1. Казиханова С.С., Галахтин М.Г. Предпринимательская деятельность несовершеннолетних. – Москва, 2016. –2 с.
2. Карпова Т. Ю., Арбаев Г. Э. Самозанятость в Российской Федерации: Проблемы и пути их развития. – Москва, 2019. –95 с.

УДК 346.7

Карягина Екатерина Николаевна
Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант
Email: enkaryagina@gmail.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ТЕЛЕМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ

Karyagina Ekaterina Nikolaevna
Kazan (Volga region) Federal University, postgraduate student
Email: enkaryagina@gmail.com

LEGAL REGULATION AND APPLICATION PRACTICE OF TELEMEDICAL TECHNOLOGIES IN THE PROVISION OF MEDICAL CARE IN RUSSIA

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются особенности применения телемедицины в России до и после вступления в силу федерального закона № 242-ФЗ, легализовавшего телемедицинские технологии. На примере отдельных субъектов РФ раскрываются региональные особенности применения телемедицины. Также, анализируются тенденции развития телемедицины в России в 2020 году в связи с пандемией Covid-2019.

Abstract: This article examines the features of the use of telemedicine in Russia before and after the entry into force of the federal law № 242-FL, which legalized telemedicine technologies. On the example of some constituent entities of the Russian Federation, regional features of the use of telemedicine are revealed. Also, trends in the development of telemedicine in Russia in 2020 are analyzed in connection with the Covid-2019 pandemic.

Ключевые слова: телемедицина, легализация телемедицины, телемедицинские технологии, медицинская помощь, правовое регулирование, практика применения, федеральный уровень, региональный уровень.

Key words: telemedicine, legalization of telemedicine, telemedicine technologies, medical care, legal regulation, application practice, federal level, regional level.

1 января 2018 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ (далее – 242-ФЗ)¹, легализовавший применение телемедицинских технологий в России. В частности, 242-ФЗ внес изменения в Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ

---

¹ Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья» // Российская газета. 2017. 4 августа. № 172.

"Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"¹ (далее – 323-ФЗ), в котором было закреплено понятие телемедицинских технологий (п.22 статьи 2) и особенности медицинской помощи, оказываемой с применением телемедицинских технологий (статья 36.2).

Данное событие кардинально изменило рынок телемедицины в России и придало ему новый вектор развития. Можно сказать, что 1 января 2018 г. стало отправной точкой, которая поделила применение телемедицинских технологий в РФ на «до» и «после». Прежде чем перейти к периоду «после», рассмотрим, что было «до».

Поскольку до 1 января 2018 г. телемедицина не регулировалась законом, практика применения складывалась сама собой. Понимание того, как использовать телемедицину, базировалось на общем восприятии термина «телемедицина», который был введен в медицинскую литературу в 1974 г. Р. Дж. Марком, а также на других определениях телемедицины, которые разрабатывались Всемирной организацией здравоохранения, российскими и зарубежными учеными. Данное понятие включает в себя множество телекоммуникационных и информационных методов, применяемых в здравоохранении, а также их разнообразные клинические приложения².

Еще одной характерной особенностью применения телемедицины в рассматриваемый период были региональные различия. Они есть и сейчас, но уже в несколько ином виде, поскольку есть обязательные для всех субъектов РФ нормы 323-ФЗ, регламентирующие телемедицинские технологии. До 2018 г. же данных правовых норм не было, поэтому специфика применения телемедицины у каждого субъекта РФ могла быть своя. Конечно, где-то были и общие черты, но единое связующее звено отсутствовало.

Среди субъектов РФ, где еще до 2018 г. успешно функционировали и развивались телемедицинские системы, можно назвать, например, некоторые северные регионы страны – Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ. Ввиду ограниченности объема настоящей научной работы нам не представляется возможным рассмотреть все регионы России, поэтому остановимся на указанных примерах.

Так, телемедицинская система в Красноярском крае существует еще с 2008 г.: проводятся телемедицинские консультации. В Ямало-Ненецком автономном округе телемедицинские центры начали создавать с 2006 г., а в 2013 г. они были открыты уже в 37 медицинских учреждениях. В Ханты-Мансийском автономном округе с 2006 года к телемедицинской сети подключено 52 медицинских учреждения³.

В некоторых субъектах РФ телемедицины в принципе могло и не быть. И это объясняется не только тем, что отсутствовала правовая регламентация. Но и многими другими факторами: не во всех регионах страны имелся качественный высокоскоростной интернет и видеоборудование, не везде врачи и иные медицинские работники хотели работать с новыми технологиями, далеко не в каждом регионе пациенты доверяли онлайн-консультациям и готовы были передавать свои данные через интернет.

К сожалению, и после вступления в силу с 1 января 2018 г. 242-ФЗ в некоторых субъектах РФ сохраняются такие факторы. Несмотря на наличие правовых норм, регулирующих отношения по оказанию медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, не все люди готовы им доверять и пробовать на себе телемедицину. Здесь встают и вопросы безопасности передачи персональных данных, и вопросы качества оказания медицинской помощи онлайн, и вопросы ее доступности.

Кроме того, и с точки зрения законодательства остается много неразрешенных вопросов по применению телемедицинских технологий. Например, не нашли должного

---

¹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября. № 263.

² Куделина О.В., Хлынин С.М. Медицинская информатика. Томск: СибГМУ, 2009. С. 61.

³ Царегородцев А.Л. Эффективность использования телемедицины в Северных регионах Российской Федерации // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения, 2015, № 1 (пилотный выпуск). [Электронный ресурс] - URL: <http://jtelemed.ru/article/effektivnost-ispolzovaniya-telemeditsiny-v-severnyh-regionah-rossijskoj-federacii> (Дата обращения: 6 ноября 2020 г.).

правового урегулирования вопросы ответственности консультанта и оператора информационных систем при оказании медицинской помощи с применением телемедицинских технологий. Приказ Минздрава России от 30.11.2017 № 965н¹, регулирующий порядок оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий, хотя и затрагивает вопрос ответственности, но далеко не раскрывает всех необходимых особенностей.

Однако, безусловно, нельзя не отметить и положительные тенденции в развитии телемедицины после вступления в силу с 1 января 2018 г. 242-ФЗ.

Во-первых, законодательная регламентация дала единое представление о то, что такое телемедицинские технологии и в каком порядке они должны применяться при оказании медицинской помощи на территории России, какие есть требования и ограничения.

Во-вторых, это дало толчок к развитию телемедицинских технологий по всей стране, а не только в отдельных субъектах РФ. Хотя и остаются свои различия и особенности.

В 2020 г. с связи с пандемией Covid-2019 тенденция по распространению телемедицинских технологий только усилилась. Показатель тому – новые проекты по развитию телемедицины.

Так, 23 сентября 2020 г. компания «Доктор рядом» заявила о внедрении медицинских услуг с применением в телемедицинских технологий в систему обязательного медицинского страхования в 6 регионах: в Республике Татарстан, Нижегородской, Ивановской, Ульяновской и Сахалинской областях. А 20 октября 2020 года Минздрав России анонсировал предстоящий запуск дистанционных медицинских консультаций на портале госуслуг².

Список литературы

1. Куделина О.В., Хлынин С.М. Медицинская информатика. – Томск: СибГМУ, 2009. – 83 с.
2. Приказ Минздрава России от 30.11.2017 № 965н "Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий" (Зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2018 № 49577) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.01.2018.
3. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 242-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья" // Российская газета. 2017. 4 августа. № 172.
4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Российская газета. 2011. 23 ноября. № 263.
5. Царегородцев А.Л. Эффективность использования телемедицины в Северных регионах Российской Федерации // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения, 2015, № 1 (пилотный выпуск) – [Электронный ресурс] – URL: <http://jtelemed.ru/article/effektivnost-ispolzovanija-telemediciny-v-severnyh-regionah-rossijskoj-federacii> (Дата обращения: 6 ноября 2020 г.).

---

¹ Приказ Минздрава России от 30.11.2017 № 965н "Об утверждении порядка организации и оказания медицинской помощи с применением телемедицинских технологий" (Зарегистрировано в Минюсте России 09.01.2018 N 49577) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.01.2018.

² На портале госуслуг могут появиться медицинские консультации // Коммерсантъ. – 20.10.2020.